

№ 56.

Воскресенье, 8 марта 1909 года.

№ 56.

Очерки по Русской Исторіи.

LVI. Императоръ Петръ II Алексѣевичъ.

Юному Императору Петру II, при вступленіи его на престолъ, было всего 12 лѣтъ. До наступленія его совершеннолѣтія, Государствомъ, по завѣщанію Императрицы Екатерины I, долженъ былъ править Верховный Тайный Совѣтъ, рѣшая дѣла большинствомъ голосовъ. Но, разумѣется, никто не смѣлъ противостать властолюбію князя Александра Даниловича Меншикова, дочь котораго княгиня Марія объявлена была невѣстой молодого Государя. Окруживъ Петра преданными себѣ людьми, Меншиковъ перевезъ его въ свой дворецъ и даже въ письмахъ къ нему подписывался: „вашъ отецъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ принялъ на себя ближайшій надзоръ за воспитаніемъ молодого Государя, которое ввѣрено было одному изъ образованнѣйшихъ сотрудниковъ Петра Великаго, Остерману. Боясь противодѣйствія честолюбивымъ своимъ намѣреніямъ со стороны старшей дочери Петра Великаго, цесаревны Анны Петровны, бывшей замужемъ за герцогомъ Голштинскимъ, Меншиковъ подъ благовиднымъ предлогомъ удалилъ ее, вмѣстѣ съ ея супругомъ, въ Голштинію и сталъ мечтать даже о бракѣ сына своего съ сестрою Государя, великой княжной Наталіей Алексѣевной. Въ августѣ 1727 года молодой Императоръ уже долженъ былъ обручиться съ нареченной своей невѣстой. Послѣ этого будущій тесть Государя явился полновластнымъ правителемъ Россіи, и Верховный Тайный Совѣтъ не смѣлъ противорѣчить его распоряженіямъ.

Но, увлекаясь выпавшей на его долю властью, Меншиковъ не зналъ границъ своему высокомерию и гордости и сталъ противорѣчить даже юному Императору въ самыхъ невинныхъ его желаніяхъ. Петръ, несмотря на юность свою, уже обнаруживалъ прекрасную душу и твердую волю и охотно подчинялся влиянію своего воспитателя Остермана, но съ трудомъ переносилъ свою зависимость отъ Меншикова; недобрый чувства внушало ему и насильное обрученіе съ его дочерью, которая была на пять лѣтъ старше своего царственного жениха. Съ сочувствіемъ слушалъ Петръ передаваемыя ему жалобы на властолюбіе „прегордаго Голиафа“, какъ называли Меншикова его враги, и мало-по-малу сталъ довѣрять слуху, что Меншиковъ думаетъ овладѣть престоломъ въ свою пользу. Въ этой мысли особенно утверждалъ Императора воспитавшійся вмѣстѣ съ нимъ сверстникъ его, князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, семья котораго ненавидѣла Меншикова и добивалась его паденія. Неосторожный временщикъ вскорѣ самъ далъ поводъ Петру повѣрить доносамъ Долгорукаго: онъ задержалъ у себя деньги, которыя Императоръ хотѣлъ подарить своей сестрѣ, сказавъ, что Государь слишкомъ молодъ для того, чтобы дѣлать такіе подарки, а при освященіи одной церкви, въ присутствіи всѣхъ властей и народа, самъ сталъ на приготовленномъ для Императора мѣстѣ. Тогда юный Петръ, побуждаемый Долгорукими и Остер-

маномъ, рѣшилъ положить конецъ самовластію Меншикова. 7 сентября онъ переѣхалъ изъ дома Меншикова въ Лѣтній дворецъ и тогда же приказалъ подвергнуть гордаго временщика домашнему аресту. Вслѣдъ затѣмъ Меншиковъ лишень былъ чиновъ и орденовъ и сосланъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ помѣстье его Раненбургъ, Рязанской губерніи. Наконецъ, въ Раненбургъ пришло Меншикову новое повелѣніе: отъ него отобрали все его имѣніе, а его самого съ дочерью, бывшей Государевой невѣстой, и прочими дѣтьми послали въ ссылку въ Сибирь, въ городъ Березовъ, при устьѣ рѣки Оби. Здѣсь, вскорѣ по пріѣздѣ, скончалась княжна Марія Александровна, а за нею послѣдовалъ въ могилу и самъ Меншиковъ. Въ несчастіи, постигшемъ его, онъ обнаружилъ смиреніе и рѣдкую твердость духа: онъ утѣшалъ свое семейство и собственными руками выстроилъ деревянную церковь въ Березовѣ.

Вся Россія радовалась, узнавъ о паденіи Меншикова, а Петръ объявилъ Верховному Тайному Совѣту повелѣніе не исполнять впредь ни одного указа безъ собственноручной его подписи. И, дѣйствительно, въ первое время онъ ежедневно присутствовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта при разсмотрѣніи дѣлъ. Но молодость Императора, необходимость продолжать свое образование мѣшали ему посвящать все свое время государственнымъ дѣламъ, и вскорѣ управленіе Государствомъ возложено было попрежнему на Верховный Тайный Совѣтъ. При томъ князья Долгорукіе, бывшіе любимцами молодого и неопытнаго Государя, стремились замѣнить Меншикова во вліяніи на государственныя дѣла и привязать къ себѣ Петра удовольреніемъ его прихотей, любви къ увеселеніямъ и особенно страсти къ охотѣ. Сначала они достигли своихъ цѣлей. Любимецъ Государя, князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, его отецъ и другіе его родственники получили выдающіяся отличія и большія имѣнія; вслѣдъ затѣмъ возникла мысль о супружествѣ Петра съ сестрою князя Ивана Алексѣевича, княжной Екатериной Алексѣевной Долгорукой. Въ 1728 г. Петръ, сопровождаемый всѣмъ своимъ дворомъ, отправился въ Москву для коронаціи. Здѣсь онъ увидѣлся съ бабкой своей, Царицей Евдокіей Теодоровной, вновь получившей Царскія почести и жившей въ Кремлевскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Но тщетны были усилія старой Царицы ослабить вліяніе Долгорукихъ на своего внука и уговорить его беречь свое здоровье. Тщетно воспитатель Петра, Остерманъ, недовольный перерывомъ въ его ученіи, приступилъ однажды къ Петру съ упреками, говоря, что чрезъ нѣсколько лѣтъ Государь самъ велитъ отрубить ему голову, если онъ не станетъ теперь указывать ему на ту пропасть, къ которой онъ стремится, и что онъ, Остерманъ, вслѣдствіе этого, долженъ оставить должность воспитателя. Петръ растрогался, бросился ему на шею, умолялъ не покидать его, но на другой же день возобновилъ свой прежній образъ жизни. Къ

довершенію несчастія, вскорѣ послѣ переѣзда двора въ Москву, скончалась отъ оспы сестра Петра, великая княжна Наталья Алексѣевна, имѣвшая благотворное вліяніе на брата. Между тѣмъ, Долгорукіе совершенно овладѣли волею Петра. Пользуясь его страстію къ охотѣ, они увозили его изъ Москвы на охоту на нѣсколько недѣль, а въ сентябрѣ 1729 г. Императоръ выѣхалъ, въ сопровожденіи Долгорукихъ, въ окрестности Москвы на охоту на долгое время и возвратился въ столицу лишь въ ноябрѣ. Во время этой поѣздки Петръ далъ, наконецъ, свое согласіе жениться на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгорукой, и 30 ноября въ Москвѣ совершенно было торжественное ихъ обрученіе. Но уже тогда замѣтили, что Петръ видимо сталъ тяготиться опекой Долгорукихъ и холодно относился къ своей невѣстѣ; замѣтили также, что онъ началъ сближаться съ Остерманомъ. Когда Цесаревна Елизавета Петровна стала жаловаться Императору на недостатокъ въ средствахъ и на притѣсненія Долгорукихъ, онъ сказалъ ей: „въ этомъ не я виноватъ, мои приказанія не исполняются, но я найду средства разбить свои окопы“. Ходили зловѣщія для Долгорукихъ слухи, предсказывали, что они, идя по стопамъ Меншикова, будутъ имѣть одинаковую съ ними участь; ихъ всѣ ненавидятъ; они не хотятъ пріобрѣсти ничьего расположенія, женятъ Императора силою, злоупотребляя его малолѣтствомъ, но когда онъ возмужаетъ, то Долгорукіе погибнутъ, и Царская невѣста кончитъ монастыремъ. Дѣйствительно, уже въ началѣ 1730 года иностранные послы извѣщали свои правительства, что „Царь начинаетъ стряхивать съ себя иго“, и однажды, тайкомъ отъ Долгорукихъ, Петръ уѣхалъ ночью къ Остерману и у него имѣлъ совѣщаніе съ двумя членами Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ то же время въ средѣ самихъ Долгорукихъ возникли несогласія; даже отецъ любимца Царскаго, князя Ивана Алексѣевича, завидуя вліянію сына, старался повредить ему во мнѣніи Государя. Въ Россіи всѣ возмущены были поведеніемъ Долгорукихъ, которые, заботясь только о личныхъ своихъ выгодахъ, не берегли Государя и не думали о дѣлахъ Государства. Настроеніе у всѣхъ было тревожное, бѣда же пришла съ другой стороны. 6 января 1730 года, на водоосвященіи, Императоръ простудился, но неопасно. Еще не совсѣмъ оправившись, онъ поѣхалъ кататься со своей невѣстой, заболѣлъ вторично и на этотъ разъ уже не всталъ. 18 января 1730 года Императоръ Петръ II скончался на рукахъ Остермана на пятнадцатомъ году отъ рожденія.

Съ кончиной Петра II прекратилось мужское колѣно Дома Романовыхъ. Верховный Тайный Совѣтъ, состоявшій тогда преимущественно изъ фамилій Долгорукихъ и Голицыныхъ, рѣшилъ, что наслѣдованіе Престола принадлежитъ теперь женскому потомству отъ старшаго брата Петра Великаго, Іоанна Алексѣевича, который оставилъ двухъ дочерей. Старшая изъ нихъ, Екатерина Іоанновна, была замужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ, а младшая,

Анна Иоанновна, послѣ смерти мужа своего, герцога Курляндскаго, жила въ Курляндіи, въ городѣ Митавѣ. Положили избрать на Престолъ младшую сестру, герцогиню Анну Иоанновну, но при этомъ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, или Верховники, какъ ихъ тогда называли, рѣшились посягнуть на огра-

Совѣта, то онъ объявилъ духовенству и дворянству, что ограниченіе Царской Власти произошло по собственному желанію новой Императрицы. Когда въ февралѣ 1730 года Анна прибыла въ Москву, обманъ обнаружился, хотя Верховники окружали Анну и не допускали къ ней никого, кромѣ своихъ.

Императоръ Петръ II.

ниченіе Самодержавной Власти, въ пользу Верховнаго Тайнаго Совѣта. Верховникъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, отправился въ Митаву предложить Престолъ Аннѣ Иоанновнѣ на этихъ условіяхъ, утверждая, что этого ограниченія желаютъ всѣ сословія. Когда же Анна согласилась на предложеніе

Тогда важнѣйшіе представители духовенства и дворянства съѣхались, 25 февраля, во дворецъ и подали Императрицѣ челобитную о возстановленіи Самодержавія, прося ее принять Самодержавную Власть, по примѣру своихъ Державицъ. Дворяне Императрица согласилась и разошлась. Онъ

гара". Онъ

несенныя ей Верховниками. Въ апрѣлѣ 1730 года совершилась коронація Императрицы, а въ началѣ 1732 года Анна Иоанновна переѣхала на постоянное жительство въ Петербургъ.

Но еще раньше этого рѣшилась судьба Долгорукихъ, которые обвинены были въ небереженіи здоровья почившаго Императора. Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій и отецъ его, князь Алексѣй Григорьевичъ, сосланы были въ Березовъ; гдѣ незадолго предъ тѣмъ умеръ Меншиковъ, князь Василій Лукичъ—въ Соловецкій монастырь, а родственникамъ ихъ велѣно было удалиться въ помѣстья и жить тамъ безвыѣздно. Печальна была судьба и жены князя Ивана Алексѣевича, Натальи Борисовны Долгорукой, дочери знаменитаго сподвижника Петра Великаго, фельдмаршала Шереметева. Послѣ смерти Петра II, родственники Натальи Борисовны совѣтовали ей отказать Долгорукому, бывшему тогда ея женихомъ. Но Наталья думала иначе: „какая радость и честная ли это совѣсть?—говорила она.—Когда онъ былъ великъ, такъ я съ удовольствіемъ за него шла, а когда онъ сталъ несчастливъ, отказать ему!“ Выйдя замужъ за Ивана Долгорукова, она раздѣляла всѣ его несчастія: „любя мужа,—писала она,—все сносила и еще его подкрѣпляла и никогда не раскаивалась, для чего за него пошла и не дала въ томъ безумія Богу“. Послѣ смерти мужа, казненнаго въ Новгородѣ въ 1739 году, Наталья Борисовна постриглась въ монахини и умерла въ Кіевскомъ Флоровскомъ женскомъ монастырѣ, оставивъ записки о своей страдальческой жизни.

Е. Шумигорскій.

За Уралъ.

XXXVI. По Восточной Сибири.

II. Иркутская губернія.

(Продолженіе *).

Ст. Иркутскъ (3.048 в. отъ Челябинска) расположена въ Глазковскомъ предмѣстьѣ г. Иркутска, соединенномъ съ городомъ понтоннымъ мостомъ „Цесаревича Николая“.

При станціи врачебно-остановочный пунктъ для переселенцевъ и мѣстопробываніе переселенческаго чиновника.

Городъ Иркутскъ—главный, по значенію, въ Восточной Сибири и мѣстопробываніе Иркутскаго Генераль-Губернатора (въ составъ Иркутскаго генераль-губернаторства входятъ губерніи—Енисейская и Иркутская и область Якутская), расположенъ на правомъ берегу рѣки Ангары, противъ устья р. Иркуты, въ мѣстности высокой, ровной и сухой. По свѣдѣніямъ и подсчетамъ 1907 года,

число жителей города доходить до 120 тысячъ душъ обоюго пола, а по переписи 1897 года значилось всего 51.434 души об. пола. Такое увеличеніе населенія, и при томъ исключительно приплывомъ людомъ, объясняется вліяніемъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и минувше русско-японской войны. Въ настоящее время Иркутскъ самый многолюдный городъ всей Сибири (въ Владивостокѣ, по свѣдѣніямъ 1908 г., жителей 118 тысячъ душъ об. п.).

Основаніе города относится къ 1652 г., когд боярскій сынъ Иванъ Пахобовъ поставилъ на берегу р. Иркуты укрѣпленный деревянный острогъ для житія енисейскимъ казакамъ, чтобы имъ удобно было собирать ясакъ съ бурятъ, кочевавшихъ тогда по берегамъ р. Иркуты. Въ 1686 г. Иркутскій острогъ былъ возведенъ на степень города. Въ 1764 г. состоялся указъ объ учрежденіи Иркутскаго генераль-губерніи, а въ 1783 г. послѣдовало открытіе Иркутскаго намѣстничества, въ составъ котораго входили области—Иркутская, Нерчинская, Забайкальская и Охотская. Въ 1803 г. образовано было для всей Сибири одно обширнѣйшее Сибирское генераль-губернаторство. Въ 1822 г. учреждено было въ Иркутскѣ главное управленіе Восточной Сибири. Въ 1882 г. главное управленіе было упразднено и образовано нынѣ существующее Иркутское генераль-губернаторство.

По внѣшнему виду Иркутскъ—одинъ изъ наиболѣе красивыхъ городовъ Сибири. Въ городѣ—мужской монастырь при Князе-Владимірской церкви основанный въ 1903 г., женскій Знаменскій монастырь, два собора (Казанской Божіей Матери и Богоявленскій), церквей православныхъ—31, католическій костелъ, лютеранская кирка, 2 еврейскихъ молельни и 2 магометанскихъ мечети. Учебныхъ заведеній 62, благотворительныхъ—14 и, кромѣ того, миссіонерскія, благотворительныя, ученія и другія общества, среди которыхъ есть общество для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ.

Изъ числа ученыхъ обществъ по своей дѣятельности выдвигается Восточно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества—первое по времени основанія ученое общество въ Сибири, открытое при графѣ Н. Н. Муравьевѣ-Амурскомъ въ 1851 г. Отдѣлъ имѣетъ обширный музей съ прекрасными коллекціями по этнографіи (собраніе всего, что относится къ населенію Сибири и его быту) и археологіи (собраніе предметовъ старины).

Въ городѣ находится таможня и Горное управленіе съ золотосплавочною лабораторіею.

Заводско-фабричная промышленность слабо развита и не удовлетворяетъ мѣстнаго спроса. Наиболѣе значительные по производству заводы—кожевенные, пивоваренные, лѣсопильные, водочные, мыловаренные и свѣчныя, кузнечныя и фабрика англійскаго печенья.

Торговля въ Иркутскѣ, главнымъ образомъ, производится товарами, привозимыми изъ Европейской

Россіи, и достигаетъ, по свѣдѣніямъ 1907 года, до 28.242.440 рублей.

Для производства различнаго рода денежныхъ сдѣлокъ въ городѣ, кромѣ отдѣленія Государственнаго Банка, существуетъ нѣсколько банковъ и Ярославско-Костромской городской ломбардъ.

Къ историческимъ событіямъ въ жизни города относятся: посѣщеніе его въ 1873 г. въ Бозѣ почившимъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ при возвращеніи изъ кругосвѣтнаго путешествія и посѣщеніе его въ 1891 г. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II.

изъ озера; при самомъ истокѣ находится подводная гранитная скала, называемая „Шаманской“ почитаемая шаманами и ламами (духовенство бурятъ) за мѣсто пребываніе „непобѣдимаго бѣлаго бога“, которому они и приносятъ на этой скалѣ жертвы.

Пристань Баранчукъ окружена защитными молами (искусственная насыпь-валъ) и снабжена маяками; здѣсь же, въ глубокой гавани, помѣщается большой плавучій докъ для ремонта судовъ.

Паровая желѣзнодорожная переправа черезъ озеро Байкаль устроена по образцу существующихъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ

Видъ на озеро Байкаль.

Къ историческимъ памятникамъ города надо отнести триумфальныя ворота, воздвигнутыя въ память Айгунскаго договора въ 1858 г. съ надписью: „Дорога къ Великому Океану“ *).

Отъ ст. Иркутскъ желѣзнодорожная линія идетъ по лѣвому берегу р. Ангары, подходитъ къ ст. Байкаль и, пройдя еще около 400 сажень, доходитъ до самаго берега озера Байкала и заканчивается путемъ на пристани Баранчукъ, для переправы поѣздовъ на паромъ-ледоколъ. Приближаясь къ Байкалу, линія проходитъ близъ истока р. Ангары

*) Айгунскій договоръ былъ заключенъ между Россіей и Китаемъ 28 мая 1858 г. По этому договору Россія заняла лѣвый берегъ Амура и побережье Японскаго моря къ югу отъ Амура.

Штатахъ переправъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ черезъ водныя пространства.

Для надобностей переправы существуетъ стальной паромъ-ледоколъ „Байкаль“, построенный въ Англии. Длина парома—290 футовъ (болѣе 41 сажени), ширина—57 футовъ (болѣе 12 саж.). На ледоколѣ поставлены 3 машины и можетъ быть размѣщено на главной палубѣ, на трехъ рельсовыхъ путяхъ 25 товарныхъ груженыхъ вагоновъ, а въ каютахъ на верхней палубѣ помѣщается до 150 пассажировъ, всѣхъ трехъ классовъ. Ледоколъ „Байкаль“ можетъ ломать ледъ толщиною до 4 футовъ. Кромѣ „Байкала“, есть еще второй меньшаго размѣра вспомогательный пароходъ-ледоколъ „Ангара“. Онъ

служить главнымъ образомъ для перевозки пассажировъ.

Въ настоящее время Байкальская желѣзнодорожная переправа имѣетъ слѣдующія суда: ледоколы—„Байкаль“ и „Ангару“, колесный пароходъ „Лейтенантъ Малыгинъ“, пароходъ „Стрѣлку“, 5 баржъ, изъ которыхъ одна большая съ подъемною силою до 50.000 пудовъ.

Переѣздъ черезъ Байкаль между пристанями Баранчукъ и Танхой (40 верстъ) продолжается не болѣе 2¹/₂ часовъ.

Необходимо замѣтить, что, кромѣ указаннаго пароходства, на Байкаль существуетъ срочное почтово-пассажирское и буксирное пароходное сообщеніе, по договору съ казною, содержимое купцомъ Черныхъ.

До сооружеія Кругобайкальской желѣзной дороги *) сообщеніе между станціями Байкаль и Мысовая (см. карту) происходило на вышеупомянутыхъ ледоколахъ. Теперь этими ледоколами перевозятся преимущественно товарные поѣзда. Кругобайкальская желѣзная дорога начинается отъ ст. Байкаль, огибаетъ южную оконечность озера и доходитъ до ст. Мысовой, имѣетъ протяженіе въ 244 версты.

Необходимо замѣтить, что сооружеіе Кругобайкальской ж. д. было сопряжено съ большими затрудненіями и препятствіями. Особенно большія затрудненія пришлось преодолѣвать при проведеніи западнаго участка, отъ ст. Байкаль до ст. Култукъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ берегъ озера Байкала, начиная отъ истока р. Ангары, представляетъ скалистую гряду, возвышающуюся отъ 130 до 190 саж. надъ уровнемъ озера. Къ тому же очертаніе берега крайне извилисто, со множествомъ заливовъ, раздѣленныхъ мысами, утесами и крутыми откосами. Здѣсь пришлось взрывать скалы, дѣлать въ нихъ выемки и пробивать тоннели (корридоры). Всѣхъ тоннелей на протяженіи 80 верстъ, различной величины, насчитывается 38. Самый большой имѣетъ длины 363 сажени. Стоимость всѣхъ тоннелей со всѣми добавочными сооружеіями обошлась свыше десяти милліоновъ рублей.

Восточный участокъ дороги, отъ ст. Култукъ до ст. Мысовой, Забайкальской ж. д., проходитъ на протяженіи 163¹/₂ верстъ по мѣстности болотистой и таежной. Но и на этомъ участкѣ пришлось дѣлать искусственныя сооружеія: пробить одинъ тоннель,—37 саж. длиною, проложить 10 каменныхъ грубъ и перекинуть черезъ рѣки 189 мостовъ.

Общая стоимость постройки дороги обошлась въ 65 мил. рублей.

Обширная площадь Иркутской губерніи состоитъ изъ высокой горной страны съ расходящимися отъ нея цѣпями горъ, плоскихъ возвышенностей и прирѣчныхъ долинъ двухъ главныхъ водныхъ путей—Ангары и Лены съ ихъ притоками. Горы, напол-

няющія всю южную часть губерніи, принадлежать къ двумъ главнымъ группамъ—Саянскимъ и Байкальскимъ горамъ.

Саянскія горы, заполняющія своими отрогами южную часть губерніи, отличаются высотой и дикостью, а главная ихъ вершина—Мунгу-Сардыкъ (Серебряная гора), подымающаяся на границѣ съ Монголіей, вѣчно покрытая снѣгомъ, достигаетъ до 11.500 фут. высоты. Отроги Саянскихъ горъ идутъ въ с.-в. направленіи то одною цѣпью, шириною отъ 14 до 20 верстъ, то нѣсколькими параллельными цѣпями, раздѣленными глубокими и узкими ущельями, по которымъ быстро катятъ свои воды горныя рѣки. Общій безпорядокъ въ расположеніи Саянскихъ горъ, разрозненныхъ глубокими долинами и дикими ущельями, коническія каменныя вершины (гольцы—по мѣстному), лишеныя всякой растительности, составляютъ главную особенность Саянскаго хребта, на вершинахъ котораго снѣгъ исчезаетъ на время съ іюня до августа. Въ глубокихъ же горныхъ лощинахъ, обращенныхъ къ сѣверу, снѣгъ, иногда, лежитъ въ теченіе всего лѣта. Къ сѣверу отроги Саянскаго хребта постепенно понижаются, причемъ это пониженіе идетъ уступами: за наиболѣе высокимъ рядомъ гольцовъ слѣдуетъ второй ихъ рядъ менѣе высокой, далѣе слѣдуетъ—третій рядъ, еще меньшей высоты и т. д. Менѣе высокія горы поросли лѣсомъ.

Нѣкоторые изъ отроговъ Саянскаго хребта образуютъ какъ бы самостоятельныя хребты: въ юго-зап. углу губерніи, у истоковъ р. Бирюсы, часть Саянскаго хребта носитъ названіе—Бирюсинскихъ горъ, кромѣ которыхъ есть еще нѣсколько небольшихъ, по своей длинѣ, хребтовъ, составляющихъ водораздѣлы лѣвыхъ притоковъ р. Ангары. Черезъ Саянскій хребетъ существуетъ нѣсколько дорогъ-переваловъ въ Монголію.

Вдоль юго-восточной границы губерніи тянется высокой хребетъ Хамаръ-Дабанъ, относящійся къ системѣ горъ Забайкальскихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Мозинъ.

По новому.

Никита Фоминъ второй годъ уже собирался жениться и никакъ не могъ: то отца похоронилъ, то мать похоронилъ, то сестра замужъ выходила, и всѣ расходы, да и какіе еще расходы!

И вотъ теперь Никита Фоминъ остался бобылемъ онъ да братъ Иванъ пятнадцати лѣтъ, и никого болше... Спасибо теткѣ Дарьѣ: у нея много невѣстокъ въ домѣ управятся и безъ свекрови, такъ вотъ тетя Дарья на время пришла къ Никитѣ побыть хозяйкою въ домѣ.

Уговариваетъ тетка Дарья Никиту жениться.

— Никитушка, касатикъ, женись! Тебѣ ужъ двадцать пять лѣтъ... Безъ бабы тебѣ не управятся!

*) Описаніе Кругобайкальской ж. д. см. въ Воскресномъ Прибавленіи „Сельскаго Вѣсника“ отъ 12 октября 1908 г., № 224.

дому. Да и гдѣ это видано, чтобъ мужикъ безъ бабы былъ! А въ невѣсть на селѣ нѣтути? Да я, вѣдь, знаю, что ты съ Пелагеей давно любишься... Какъ хоровады водить, такъ ты ее всегда выбираешь или она тебя... Такъ за чѣмъ же остановка?

Никита сидитъ молча на лавкѣ у окна и думаетъ одну свою тяжелую, нествязчивую думу.

— Какъ же мнѣ жениться,—думаетъ онъ,—когда не токмо денегъ въ домѣ нѣтъ, а еще долги есть.

И начинаетъ Никита въ умѣ высчитывать, сколько расходовъ вышло на погребенье отца и матери и на свадьбу сестры.

— Ведро водки на поминкахъ отца, считаетъ Никита,—ведро на поминкахъ матери и три ведра на свадьбѣ сестры. Всего пять ведеръ водки по девяти рублей ведро, будетъ сорокъ пять цѣлковыхъ на одну волю, а пиво и разное тамъ варего и печиво, пироги и прочее... тоже наберется цѣлковыхъ на пятнадцать... А какъ прикинешь все въ кучу, такъ, пожалуй, не вберешь въ шестьдесятъ цѣлковыхъ!..

Никита почесалъ затылокъ.

— Эхъ, кабы теперь полсотни цѣлковыхъ, вотъ бы свадьбу знатно сыгралъ!

А тетка Дарья все пилить Никиту:—Никитушка, касатикъ, женись поскорѣй: мясоѣдъ не великъ, масленица ужъ за спиной!

Никита молча думалъ, думалъ, тряхнулъ головой и порѣшилъ.

— Будь, что будетъ! Перехвачу деньжонокъ у мельника, возьму займы у старосты, продамъ корову—и сыграю свадьбу. А теперь надо пока къ попу сходить.

Никита поднялся съ лавки.

— Правда твоя, тетушка, что мужику нельзя безъ бабы быть. Да я и самъ это знаю: хозяйство, вѣдь, въ раззоръ безъ бабы идетъ. Сейчасъ пойду къ батюшкѣ посоветываться насчетъ оглашеній и вѣнца. А завтра пойду промышлять денегъ.

Было около семи часовъ вечера, когда Никита вышелъ на улицу. Большое село тянулось почти на полверсты, а въ самомъ концѣ села, на пригоркѣ, недалеко отъ церкви, стояли причтовые постройки, гдѣ жили священникъ и дьячекъ.

Никита полной грудью вдохнулъ въ себя морозный чистый воздухъ и глянулъ на небо. На темно голубомъ небѣ искрились звѣзды. Молодой мѣсяцъ серебрянымъ серпомъ вырѣзался на небѣ и чуть-чуть освѣщалъ длинную улицу села.

Никита шелъ посреди улицы и думалъ.

— Кто его знаетъ, нашего батюшку? Недавно онъ у насъ. Кажись, мѣсяцъ только будетъ. Самъ онъ молодой, мѣсяца три назадъ вѣнчанъ только... Дьячекъ говоритъ, что чудной онъ... Чудной онъ, не чудной, а только сколько возьметъ онъ за вѣнецъ?

Такъ думалъ Никита и незамѣтно дошелъ до причтовыхъ построекъ. Сначала Никита зашелъ къ дьячку Финогеичу. Финогеичъ—старичекъ лѣтъ подлѣ семьдесятъ—сидѣлъ около стола и тихо напѣвалъ:—„Коня и всадника ввергнулъ“... когда Никита вошелъ въ комнату.

— Здравствуйте, Финогеичъ!—сказалъ Никита.

— Здравствуй, друже! Чтѣ тебѣ надо?

— Жениться хочу...

— Жениться хочешь?—улыбнулся дьячекъ,—чтожъ, дѣло хорошее! Безъ жены не лѣпо быть! Иди къ отцу Никандру. Како онъ повѣдаетъ, тако мы и сотворимъ.

Никита направился къ священнику. Въ передней его встрѣтилъ о. Никандръ. Священникъ былъ совсѣмъ молодой человекъ. Несмотря на то, что ему было уже тридцать лѣтъ, на видъ ему можно было дать двадцать съ небольшимъ. Тонкіе усы покрывали верхнюю губу. Небольшая свѣтлорусая борода окаймляла

лицо. Сквозь очки глядѣли близорукіе, прищуренные голубые глаза. Недавно посвященный, онъ не успѣлъ еще отрастить длинныхъ волосъ и зачесывалъ ихъ въ скобу. Во всей фигурѣ его было что-то молодое, юношеское, невольно къ нему располагавшее.

Никита подошелъ подлѣ благословеніе и рассказалъ въ чемъ дѣло.

О. Никандръ выслушалъ.

— Чтѣ-жъ?—проговорилъ онъ.—Документы въ порядкѣ. Препятствій нѣтъ. Сдѣлаемъ оглашеніе. А вѣнчаніе когда жъ?

Никита замялся.

— Да вотъ съ деньгами неуправка... Возьму займы у мельника, у старосты, а будетъ мало, такъ придется коровенку продать... Надо, по крайней мѣрѣ, полсотни рублей...

— Полсотни?—протянулъ, удивившись, о. Никандръ.—Зачѣмъ такъ много? Ты, вѣроятно, будешь выписывать изъ города музыку, вина, закуски... Когда была моя свадьба, то она мнѣ обошлась рублѣй пятнадцать... Вѣнчалъ меня въ семинарской церкви нашъ духовникъ, пѣли товарищи. Послѣ вѣнчанія поѣхали на квартиру, выпили по бокалу красенькаго вина, пили чай, закусили, пѣли хоромъ пѣсни и разошлись...

Никита, переминаясь съ ноги на ногу, удивленно глядѣлъ на о. Никандра и вдругъ выпалилъ.

— Нѣтъ, батюшка, у насъ такъ нельзя... У насъ нужна водка... много водки... иначе засмѣютъ, осудятъ...

О. Никандръ заволновался.

— Знаю, голубчикъ, что създавна завелся обычай такой, что, какъ поминки, крестины, свадьба, такъ чтобъ непременно была водка! Но что тутъ хорошаго есть? У тебя, напр., умеръ отецъ... Для тебя, для всей семьи это—горе, несчастье. А между тѣмъ, смотришь, послѣ похоронъ сидятъ за столомъ въ круговую, по рукамъ ходитъ чарочка, и видишь, какъ пьютъ... пьютъ за упокой души... и слышишь, какъ приговариваютъ: покойничку царство небесное, а намъ на здоровьѣ! И это называется—поминки!.. Да развѣ усопшихъ поминаютъ водкой и блинами?!—Усопшихъ поминаютъ молитвой и добрыми дѣлами!

Или свадьба, напр... Но, голубчикъ, присядь и выслушай меня... Я тебѣ посоветую, хотя ты воленъ поступить, какъ хочешь... Ты говоришь, что тебѣ нужно много денегъ на свадьбу, потому что нужно много водки, пива и разнаго съѣстнаго... Но для чего же все это? Ты говоришь, что таковъ обычай... Нечего сказать, хорошъ обычай, который заставляетъ тебя дѣлать долги и раззоряться! Это обычай дурной, и слѣдовать ему не нужно! Ты говоришь, что тебя осмѣютъ и осудятъ... Ну, и пусть!.. Пусть смѣются надъ тобой, что ты въ день свадьбы не хотѣлъ сдѣлать изъ своего дома кабакъ... Веселье тогда хорошо, когда оно искренне, неподдѣльное, натуральное. А это не веселье, когда водка въ головѣ шумитъ, это не веселье, а дурманъ!

О. Никандръ вздохнулъ.

— Вотъ что, голубчикъ мой! Послушай ты меня и слѣлай такъ, какъ я тебѣ посоветую. Будетъ хорошо. Самъ потомъ сознаешь, что хорошо.

Въ нашемъ селѣ, какъ ты знаешь, есть народная чайная. Я переговорю съ сидѣльцемъ, и онъ намъ на три рубля дастъ столько чаю, что хоть распоясывайся. А рубля на два можно купить баранокъ и сластей. Я самъ съ женой приду на свадьбу. Двоюродный братъ, что теперь у меня гоститъ, на гитарѣ вамъ сыграетъ, а вы попляшете, почете. И будетъ мило, любо, хорошо!

Никита всталъ, и въ его глазахъ блеснуло что-то рѣшительное. Онъ низко-низко наклонился подлѣ благословеніе. О. Никандръ благословилъ и поцѣловалъ Никиту въ лобъ.

— Ну, вот, умникъ, что послушалъ меня!

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ село Михалево, оно не видало такой свальбы, какъ свальба Никиты. За нѣсколько дней до свадьбы уже ходили слухи, что свальбу будутъ играть въ народной чайной. На вѣнчаніи, какъ и всегда бываетъ, было много любопытствующаго народа. Глядѣли на молодыхъ, шушукались, пересмѣивались. По слѣ вѣнчанія о. Никандръ сказалъ хорошее слово. Онъ говорилъ, что церковь благословила ихъ брачный союзъ. Онъ говорилъ, что они теперь должны ити рука объ руку до конца своей жизни и жить въ мирѣ, любви и согласіи. И много хорошаго говорилъ о. Никандръ.

Пока молодыхъ поздравляли въ церкви, о. Никандръ разоблачился, и за тѣмъ все пошли въ чайную. Чайная на этотъ разъ была освѣщена больше, чѣмъ обыкновенно. На столахъ вездѣ были поставлены чайные приборы, баранки, булки, сласти. А за большимъ столомъ, гдѣ сѣли о. Никандръ съ женой, молодые и сваты, стояла бутылка дешеваго краснаго вина. О. Никандръ поздравилъ молодыхъ, выпили по рюмкѣ вина, и началось чаепитіе. Кромѣ свадебныхъ гостей, въ чайной были и обыкновенные посѣтители, которые съ любопытствомъ глядѣли на невиданную свальбу. Одна изъ сватей облюбовала молодежь пряниками и сладостями. Пѣли пѣсни, а подъ конецъ стали плясать

подъ гитару, на которой игралъ батюшкинъ двоюродный братъ.

Веселились часа два. О. Никандръ видитъ, что многимъ гостямъ не по нутру такая свальба и такое угощеніе. Нѣкоторые гости хмурились, иные перешептывались и ухмылялись;—Ну, и свальба. Свальба—такъ чтобы водки разлитанное было море, шумъ, крики, гвалтъ, топотъ, пьяные пѣсни, дымъ коромысломъ! А тутъ—чай да баранки!..

Батюшка поднялся уходить домой, а вмѣстѣ съ нимъ и молодые. Когда подходили къ дверямъ, кто-то крикнулъ:—Вотъ такъ свальба! Свальба по новому!

Старый Финюгичъ, шедшій зади, остановился, поднялъ голову, нахмурился, посмотрѣлъ въ сторону говорившаго, топнулъ ногой и сказалъ: Ну, что жъ! По новому, такъ по новому! И можетъ быть, это по новому лучше, чѣмъ по нашему, по старому!

Дня два-три зубоскалили, говорили о Никитиной свальбѣ да и перестали. А Никитѣ не пришлось ити въ кабалу ни къ мельнику, ни къ старостѣ и корову не пришлось продавать.

Евг. Бѣлозерскій.

Главный Редакторъ П. Зубовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ
в Россіи складъ ОРУЖІЯ
А.БИТКОВА в Москвѣ,
в Лубянской 20. Нижегород. Ярм. Шос.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТ НЕБЫВАЛО РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАСЦѢНКУ ОРУЖІЯ НА 1903 и 1909-й ГОД. СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОКЛАСС. ПОЗДНѢЙШИХЪ ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖІЯ.

Выборъ ружей огромный на цѣну отъ 5 и до 1000 руб. Цѣны вѣ въ конкуренціи.

№ 109—М.

210—1—1

Много денегъ Зарабатывать

можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣляется холоднымъ способомъ со всѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получила дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на оборудование и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платеж. на остатокъ.

Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ

Х. КОГОНА.

Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—1. Телефоны 12—52 и 50—99.

№ 118—М. 207—83—2

НЕ КУРИ.

ЕСЛИ ВЫ хотите избавиться ОТЪ КУРЕНІЯ ТАБАКУ и папирозъ и тѣмъ сохранить свое здоровье, то немедленно приобретите аппаратъ «не кури».

ДОСТАТОЧНО НѢКОЛЬКИХЪ ДНЕЙ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Возстановивъ голосъ, что важно пѣвцамъ и артистамъ, и какъ средство освѣжающее и уничтожающее запахъ изо рта—НЕЗАМѢНИМО. Полезно при удушьяхъ, кашлѣ, охриплости и насморкѣ.

ИМѢЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

ЦѢНА АППАРАТА 1 руб. 20 коп. безъ пересылки. Съ пересылкой въ Европ. Россіи 1 руб. 50 коп., съ наложеннымъ платежомъ 1 руб. 60 коп. Единственная и исключительная продажа у

П. КОМИСАРЕНКО, Москва, Самарскій пер., д. Левина, № 10. Остерег. недобр. под. и подраж.

№ 718—М.

205—14—8

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЪОКЪ!
ПРОВИЗОРА

Г.Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПАТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

1/2 кув. 50 к. 1/2 кув. 30 к.

№ 757—М.

206—12—8

„ГИПСЪ“.

Сыромолотый гипсъ въ порошокъ для удобренія клеверныхъ полей можно получать на Алебастровомъ заводѣ Н. Я. Паль. СПБ., набер. рѣки Тараковки, № 5. Цѣна за пудъ 18 коп. на заводѣ.

кв. № 6 7—4

Имѣются сѣмена Тимофеевца,
копира, клевера, люцерны и многихъ другихъ. По адресу: Веково (Сарат. губ.), Королькову.

0005—10—7

Торговое и Издательское Товарищество „РАДУГА“.

Въ книжномъ магазинѣ „РАДУГА“ по Вознесенскому пр., № 40—4, имѣется большой выборъ прогрессивной, духовной и философской литературы, а также учебники и учебныя пособия. Принимаются подписка на ежемѣсячный духовный журналъ 1909 г.

„ХРИСТИАНИНЪ“.
Какъ и прежде, журналъ будетъ стремиться отражать безпристрастно все теченіе христіанской мысли и все проявленіе христіанской вѣры.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ пересылкой за годъ—3 руб. 80 коп. Полные комплекты журнала „ХРИСТИАНИНЪ“ за 1906 г., 1907 г. и 1908 г. можно получить по цѣнѣ 8 руб., для Сибири и Маньчжуріи 8 р. 50 к. съ пересылкой.

Новыя изданія „РАДУГА“.
„ГУСЛИ“ Избран. стпх. ц. 1 р. Тѣ же съ нотами ц. 2 р. 50 к.
„ПѢСНИ ХРИСТИАНИНА“ ц. 80 к. Тѣ же съ нотами ц. 1 р. 75 к.
„КИМВАЛЫ“ ц. 15 к. Тѣ же съ нотами ц. 80 к.
„ТИМПАНЫ“ ц. 15 к. „ТИМПАНЫ“ съ нотами ц. 80 к.
„ЗАРЯ ЖИЗНИ“ (для дѣтей) ц. 15 к. Тѣ же съ нотами ц. 15 к.
ДЖОНЪ БУННИНЪ

Путешествіе пилигрима въ неблизкую страну и Духовная война. Болѣе 600 стр. большого формата. Выше 100 аллегорическихъ иллюстрацій. Цѣна на веленовой бумагѣ 8 р., съ пересылкой 8 р. 50 к. Въ изданіи по лужокъ. перепл. на 1 р. дорожю.

П. В. Каргель. Свѣтъ изъ тѣни будущихъ благъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. На веленовой бумагѣ, 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Типъ и его Свѣтильникъ, цѣна 50 коп. Большой выборъ нѣмецкой и латышской литературы. Просить всѣхъ книгопродавцевъ и издателей присылать свои каталоги извѣщенія о выходѣ новыхъ книгъ. По требованію каталогъ „РАДУГА“ высылается бесплатно. № 180—К. 209—1—1

ТОЛЬКО до 20 МАРТА.

Первая Швейцарская фабрика, желая знакомить Россію своими выдающимися новомодными часами, назначила въ родину къ праздникамъ, т. е.

ДО 20 МАРТА, НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЫЕ ЦѢНЫ, а именно:

№ 202	Часы мужск. обикн. форм.	1 шт. 1 р. 70 к.	2 шт. 8 р. 20
№ 204	„ „ „ Роскофъ „Анкеръ“	„ 2 „ 45 „ „ 4 „ 50	
№ 206	„ „ „ Новость „плоскіе“	„ 2 „ 85 „ „ 5 „ 40	
№ 208	„ „ „ Глухіе (закрытые)	„ 8 „ 55 „ „ 6 „ 60	
№ 210	„ „ „ дамскіе (открытые)	„ 2 „ 70 „ „ 5 „ 10	

Всѣ вышеозначенные часы мужские и дамскіе изъ черной вороненой стали, заводъ голландскій, заводскъ, развѣ въ 88 часовъ. Въ виду и изяществу не уступаютъ дорогимъ часамъ въ 20 и 25 Къ каждому часу прилагается ручательство на 6 лѣтъ. Пересылка въ Европейскую Россію отъ 1 до 4 шт. 45 коп., въ Азіатск. и Сибирь отъ 1 до 4 шт. 65 коп. и 85 к.

Заказы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Ш. И. КУЧЕРО, Варшава, Зельная № 41-просимъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ и использовать случаи.

№ 128—М. 208—2—2